

Гу Шэн редко шла против воли своей матери, но на этот раз она никак не могла подчиниться. Переродившись заново, она впервые устроила сцену перед госпожой Янь, и всё это ради того, чтобы принять ванну. Дело дошло до того, что она чуть ли не каталась по полу.

Госпожа Янь, видя, что не может её переубедить, сдалась и приказала служанкам среди ночи разогреть мыльню, вскипятить несколько котлов воды и приготовить всё для купания, прежде чем позволить дочери войти в ванну.

Гу Шэн, наконец, получила желаемое и провела в воде целый час. Как только она вышла из ванны, мать, которая лично наблюдала за процессом, тут же накинула на неё несколько слоёв одежды и проводила до её спальни.

Гу Шэн всё ещё чувствовала себя некомфортно и не хотела спать с матерью, но, будучи закутанной, как кокон, она не могла сопротивляться и была вынуждена подчиниться.

Госпожа Янь, опасаясь, что влажные волосы дочери могут привести к простуде, вместе с ней грелась у печи до глубокой ночи, прежде чем, наконец, лечь спать.

Гу Шэн надеялась, что после ванны ей станет легче, но, как только вокруг воцарилась тишина, она вновь почувствовала, как её тело охватила волна жара и дрожи.

Вскоре госпожа Янь заметила, что дочь ворочается, и тут же зажгла свет. С тревогой она потрогала лоб Гу Шэн, обнаружив, что тот покрыт потом, и с беспокойством воскликнула:

— Ты что, заболела? Упрямая девчонка! Я же тебе говорила! Смотри, в следующий раз не посмеешь принимать ванну среди ночи!

— Я в порядке, мама! Ложись спать!

Гу Шэн, и без того раздражённая, почувствовала, как её лицо заливается краской от стыда при мысли о реакции своего тела. Она натянула одеяло на лицо и начала бормотать, что хочет спать в своей комнате.

Госпожа Янь была в замешательстве. Её дочь, которая с пяти-шести лет вела себя как маленькая взрослая, теперь, в пятнадцать, вдруг стала вести себя как ребёнок!

— Что с тобой происходит?

Не выдержав, госпожа Янь отдернула одеяло с лица дочери и замерла.

Перед ней предстала Гу Шэн с пылающим лицом, глазами, подобными осенней воде, и губами, сияющими, как спелая вишня...

Как женщина, прошедшая через подобное, госпожа Янь мгновенно всё поняла.

— Ну всё, всё, я думала, что с тобой что-то не так. Перестань прятать лицо, в таком состоянии лучше дышать свежим воздухом!

Увидев, как мать вдруг смягчилась и с лёгкой усмешкой смотрит на неё, Гу Шэн почувствовала прилив стыда и раздражения. Она надула губы и повернулась к матери спиной.

Госпожа Янь лишь улыбнулась и спокойно произнесла:

— Ну что ты смущаешься? Ты уже большая девочка, тебе пятнадцать лет. Если бы у тебя не

было такой реакции, мне пришлось бы вызвать врача. Некоторые дети уже в одиннадцать-двенадцать лет...

— Мама! О чём ты говоришь?

Гу Шэн покраснела до предела, повернулась и тихо возразила:

— У меня не было никакой реакции. Просто... на сегодняшнем банкете было много высших аристократов, и мы не разделяли трапезу. Я просто... просто немного...

Госпожа Янь лишь пожала плечами:

— Что тут такого? Ты ещё не замужем, и у тебя нет метки мужа. Твоё тело естественно реагирует на подходящих людей. Это нормально, нечего стыдиться. Всё наладится, когда выйдешь замуж.

— У меня ничего такого не было!

Гу Шэн уже готова была взорваться от гнева.

Почему её тело вышло из-под контроля?

В прошлой жизни она никогда не испытывала такого стыда. Сегодняшняя реакция, должно быть, была случайностью!

Видя, как дочь смущена, госпожа Янь задула свет и легла спать.

Проснувшись, Гу Шэн наконец пришла в себя и, уставшая, отправилась в школу.

С тех пор её взгляд на маленькую негодницу стал наполнен странной враждебностью.

Наступила весна следующего года.

Сорок шестой год правления императора Цию стал годом, когда Гу Шэн прошла оценку своего ранга.

Как и в прошлой жизни, её необычайно высокий ранг шокировал дом Гу.

По западным меркам, она была благородной аристократкой уровня S.

В отличие от Цзян Хань, которая также была аристократкой уровня S, Гу Шэн была уверена, что достойна стать женой второго принца.

Как только её ранг был объявлен, в дом Гу начали стекаться свахи, присланные герцогами со всей столицы.

Господин Гу начал настаивать на том, чтобы она выбрала жениха.

Гу Шэн, в отличие от прошлой жизни, не растерялась. Она игнорировала строгие требования Гу Сюаньцина и спокойно подала заявку на участие в Столичном смотре-соревновании этого года, чтобы усилить свои шансы на брак с императорской семьёй.

Она больше не собиралась позволять Цзян Хань прокладывать ей путь. В этой жизни она хотела занять своё место при дворе, опираясь на собственные заслуги.

Столичное смотр-соревнование было самым авторитетным конкурсом красоты в Великой Ся, организованным Министерством ритуалов.

Хотя конкурс проводился ежегодно, участники не могли участвовать два года подряд. Каждый участник мог участвовать только раз в два года, а те, кто занимал первые три места, больше не допускались к участию.

Большинство благородных аристократов участвовали впервые в возрасте от тринадцати до пятнадцати лет. Те, кто не добился успеха, могли попробовать снова в шестнадцать или девятнадцать лет, и это были их последние шансы.

Хотя возрастных ограничений не было, большинство благородных аристократов старше двадцати лет уже выходили замуж, и участие в конкурсе теряло смысл, так как их возраст уже не был преимуществом.

Поэтому, как и в прошлой жизни, когда Гу Шэн участвовала в двадцать один год, такие случаи были крайне редки.

В этом году Гу Шэн исполнилось пятнадцать. Уже наступила весна, и после Нового года ей исполнилось бы шестнадцать. По сравнению с обычными участниками, её первый конкурс был относительно поздним, что должно было заткнуть рты тем, кто обвинял её в излишней спешке.

Ещё одна причина выбора этого года заключалась в том, что на каждом конкурсе всегда были участницы с сильной поддержкой, у каждой из которых было определённое количество «преданных поклонников», что делало результаты конкурса несправедливыми. Для Гу Шэн это было крайне невыгодно.

Учитывая её отношения с Цзян Хань, сейчас было неудобно вмешиваться.

Но Гу Шэн помнила, что в этом году император Цию лично посетит конкурс!

Это было главным залогом справедливого проведения конкурса, так как никто не посмел бы обманывать перед лицом императора. Если бы среди множества красавиц выбрали трёх невзрачных участниц, как бы это выглядело в глазах императора? Неловко, не правда ли?

Не исключено, что на следующий день императорские агенты нашли бы организаторов мошенничества и устроили бы им публичное наказание.

Поскольку подтасовка результатов была невозможна, Гу Шэн чувствовала себя уверенно.

Её мать, госпожа Янь, в своё время была известной красавицей столицы, а отец, хоть и был негодяем, обладал приятной внешностью. Независимо от того, на кого она была больше похожа, Гу Шэн была одной из самых красивых благородных аристократок своего возраста.

Если искать соперницу, то нельзя не упомянуть Гу Жао.

Гу Жао отличалась от неё по характеру, и их красота была разной. Если бы они участвовали вместе, было бы сложно определить, кто красивее.

К счастью, Гу Жао, прежде чем стать наложницей принца, уже участвовала в конкурсе два года назад. Благодаря своей внешности и поддержке первого принца, она безоговорочно заняла первое место и получила титул Сияющей Красоты, поэтому теперь она не могла участвовать.

Судя по другим участникам этого года, у Гу Шэн не было достойных соперников.

Эта уверенность была небезосновательной. Как только паланкин Гу Шэн въехал на улицу Чиюань, и она приподняла занавеску, множество герцогов и виконтов вытянули шеи, чтобы увидеть, как выглядит эта благородная аристократка уровня S.

Гу Шэн была здесь во второй раз. В прошлой жизни она приехала сюда в двадцать один год, с измождённым лицом, измученным болезнью, и не могла сравниться с молодыми участниками.

Она даже думала тогда: может быть, девятое высочество долго смотрело на неё, потому что не мог понять, как такая внешность могла участвовать в конкурсе?

Гу Шэн снова приподняла занавеску и посмотрела на кареты императорских аристократов впереди.

В этом году император Цию лично посетит конкурс, и четверо высших аристократов, конечно, будут сопровождать его. Только неизвестно, будет ли среди них девятое высочество.

Гу Шэн всё ещё не могла забыть ту ссору из прошлой жизни. Увидев знакомые улицы, она сразу вспомнила лицо Цзян Чэньюэ, которая тогда была на пике своей красоты... лицо негодяя!

Гу Шэн помнила, как девятое высочество тогда издевалась над её внешностью, говоря, что ей «не нужно прикрывать лицо». Но это было ещё не самое обидное. Хуже было то, что произошло потом...

На том конкурсе все четверо сопровождающих аристократов, включая маленькую негодницу, отдали свои цветочные жетоны Гу Шэн.

Она помнила, как девятое высочество подошло к ней, улыбаясь с усмешкой, которая совсем не выглядела искренней.

<http://bllate.org/book/16655/1526625>